

Моя голова запрокинулась. Меня отбросил не василиск - меня отбросил Уайетт. Я в ужасе посмотрела на него. Василиск глубоко вонзил свои клыки в его плечо.

Его ноги были глубоко увязли в земле, а тело содрогалось от непосильной работы.

"Ты хочешь, чтобы тебя убили?" - прорычал он.

Он слабо светился. Василиск попытался откинуть голову назад, но Уайетт не дал ему этого сделать. Он впился когтями в его пасть. От высвобождения маны на его чешуе образовался лед. Василиск злобно шипел, мотая своей огромной головой туда-сюда.

"Да выстрели ты ему в его гребаные глаза", - заорал Уайетт, начав вырывать когтями куски челюсти василиска.

Его слова вывели меня из ступора, и я вскочила на ноги. Я прицелилась в глаза, как мне и было сказано. Василиск укусил сильнее, вызвав у Уайетта звериный рык, а по чешуе василиска начал сильнее расползаться лед. Он еще не превратился в камень, но скоро это случится, и я умру, когда это произойдет. Так что я помогу ему, пока есть возможность.

Я прицелилась и выстрелила в его лицо. Некоторые выстрелы задели Уайетта, но не похоже, чтобы они могли пробить чешую одного из них. Уайетт начал кусать голову большой змеи, а также царапать ее когтями. Василиск прижал Уайетта к земле. Уайетт снова зарычал.

В тот момент, когда он придавил Уайетта, он оказался ко мне гораздо ближе, чем раньше. Мне удалось попасть большой гадине в глаз. Его голова взлетела вверх, а тело начало быстро выворачиваться из пещеры. Шипит и злобно плюется. Внезапно стало гораздо больше змей, от которых приходилось уворачиваться.

Я стала стрелять во всех, кто приближался ко мне. Мне уже было все равно, причиняют ли пули хоть какой-то вред. Уайетт зарычал, и головой ударил василиска в поврежденный глаз. Василиск закричал. Его голова метнулась в сторону от меня.

На несколько секунд я потеряла Уайетта из виду, а затем голова василиска опустилась обратно. Ударившись о землю, тело василиска беспорядочно извивалось. Я поняла почему, когда увидела его голову. Уайетт погрузил свою голову в его череп так глубоко, как только мог, одновременно выдергивая свое плечо из его пасти. Он начал медленно вытаскивать голову из глаза василиска.

Мне стало плохо, когда звук его рогов и шипов, протаскиваемых по внутренней поверхности черепа василиска, достиг моих ушей. Я отвернулась от этой отвратительной сцены. Я все еще слышала все это, так что это не сильно помогло. Господи. То небольшое, что было у меня в желудке, на несколько секунд переместилось в рот, прежде чем мне удалось вернуть его на место.

Раздался треск, а затем звук тяжелого дыхания. Я обернулась и посмотрела на окровавленного Уайетта, который выдергивал челюсти василиска из своего плеча. Он был весь изломан и окровавлен во многих местах. Во рту у него был кристалл василиска. Он выронил его, пока его раны заживали с невероятной скоростью.

Все раны, кроме ран от клыков. Кристалл был одним из самых больших, которые я когда-либо видела. Примерно в половину размера моей головы. Уайетт, прихрамывая, подошел к тому месту, где он уронил свой рюкзак на полпути вверх по холму, и взял его в рот. Он повернулся и начал возвращаться ко мне.

Затем его глаза расширились, и он зарычал. Его плечо из обычного бело-серого превратилось в каменно-серое. Он уронил рюкзак с явным психологическим усилием, пытаясь заставить свое тело слушаться.

"Пойдем в пещеру василиска", - я встала, - "Ты превращаешься в камень от яда василиска".

Он зашипел от боли, заставляя себя двигаться дальше. Камень, который был его плечом, треснул, и пошла кровь, когда он заставил себя двигаться. Камень немного отвалился, когда он поднял рюкзак. Его тело пыталось бороться с ядом.

"Пойдем, - подбежала я, чтобы забрать у него сумку, - я возьму вещи. Просто иди в пещеру".

"Ты уверена, что это хорошая идея?" прошипел Уайетт, когда камень слегка расползся.

"У василиска такого размера должна быть большая территория", - я подняла большой кристалл с василиска и засунула его в то небольшое дополнительное пространство, которое осталось в моем рюкзаке, - "Ничто большое не будет достаточно наглым, чтобы прийти сюда, пока запах не развеется".

Уайетт кивнул, снова зашипев от боли. Он начал двигаться немного быстрее. Он поднял одну руку и зашагал на трех лапах. Я пропустила его в пещеру перед собой. Тело василиска перекрыло большую часть входа.

Внутри пещера была больше. Уайетт прошел столько, сколько смог, прежде чем рухнуть. Звук удара камня о камень был тревожным звуком, исходящим от падения живого существа. Я открыла флягу с водой и вылила немного на тряпку из своего рюкзака. Я начала вытирать с него кровь.

Он свернулся калачиком и зарычал. Ему было больно. Он сражался в проигрышной битве. Я не сильно надеялась, что он выживет. Я просто оставалась рядом.

Он спас мне жизнь, и это было самое малое, что я могла сделать. Даже если бы я просто сидела и смотрела, как он умирает. Я достала из сумки светящуюся палочку и хрустнула ее.

Это дало нам немного света, когда последние лучи дневного света исчезли из нашего поля зрения. Он содрогался, когда камень попеременно то отступал, то разрастался.

Разрастался он чаще, чем отступал. Возможно, он продержится до утра.

"Кристаллы", - прохрипел Уайетт между вдохами, когда его охватила дрожь, - "Дай мне их все мне".

"У тебя шок", - я положила руку на его каменное плечо, - "Ты не понимаешь, что говоришь".

"Мне нужна мана", - прохрипел он, - "Только маленькие кристаллы".

Это не было похоже на бред. Я вытащила все маленькие кристаллы из сумки и начала скармливать их ему один за другим. Камень начал отступать от того места, где он уже распространился, пока снова не остался только небольшой участок на его плече. Я надеялась, что этого достаточно, потому что единственным кристаллом, который у меня оставался, был кристалл василиска. Он был больше и гораздо мощнее тех маленьких, которые я ему скормила.

<http://tl.rulate.ru/book/91789/3071569>